

УДК 81'42

ББК 81.0

Д 67

Донскова Е.Ю.

Преподаватель кафедры русского языка Ростовского государственного медицинского университета, соискатель кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, e-mail: katyapavlenko88@mail.ru

**Образ автора и «точка зрения» в аспекте модальности
художественного текста
(Рецензирована)**

Аннотация:

Целью является рассмотрение образа автора в координатах модальности художественного текста, а также его коррелятивные связи и функционал в продуцировании семантического пространства художественного текста. Научная значимость исследования состоит в установлении взаимосвязи образа автора и «точки зрения» с позиции их трансформации на уровне модальных планов. В заявленном исследовательском ракурсе когнитивно-семантический анализ и лингвистическая интерпретация избраны в качестве основных методов. Методология исследования позволяет выявить особенности модальности художественного текста как определяющего фактора художественной коммуникации. Автор как продуцент художественного текста и субъект речи (рассказчик / повествователь) сложно соотносены на различных уровнях текста, что формирует как прямое, так и опосредованное представление авторской модальности. Практическая значимость результатов исследования обусловлена возможностью их использования в осмыслении специфики текстовой модальности как синтеза референтивной и субъективно-оценочной модальности.

Ключевые слова:

Художественный текст, субъективная модальность, текстовая модальность, образ автора, «точка зрения», оценочность.

Donskova E.Yu.

Competitor of the Theory of Language and Russian Language Department, Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication of the Southern Federal University, e-mail: katyapavlenko88@mail.ru

**The author's image and «point of view» in the aspect
of the literary text modality**

Abstract:

The aim of the paper is to explore the author's image in the coordinates of the literary text modality, as well as its correlative relationships and functionality in the production of semantic space of a literary text. This study establishes the relationship of the author's image and the «point of view» from the position of their transformation at the level of modal plans. The main methods used in this research are a cognitive-semantic analysis and the linguistic

interpretation. The research methodology allows identifying features of literary text modality as a determinant of artistic communication. The author as a producer of a literary text and the subject of speech (narrator / storyteller) correlates hard at different levels of the texts. This generates both direct and indirect representation of the author's modality. The results of this research can help in comprehension of the specifics of the text modality as a synthesis of reference and subjective evaluative modality.

Keywords:

Literary text, subjective modality, the text modality, the author's image, «point of view», evaluation.

Современная лингвистическая парадигма трактует текст, в том числе и художественный, как динамическую коммуникативную единицу, адекватное исследование которой возможно при осуществлении антропоцентрического подхода к языку. Такой ракурс определяет в качестве понятийного центра категории автора, персонажа и читателя, а само изучение художественного текста проводится в координатах параметрирования его модальности. Действительно, корректное изучение текста остается неполным, «если оставить без внимания такое важное для текстообразования и текстовосприятия понятие, как текстовая модальность, скрепляющая все единицы текста в единое смысловое и структурное целое» [1: 96]. Существование в отечественной традиции узкого (морфоцентрического) и широкого (синтактикоцентрического) подходов к осмыслению модальности отражает в целом внимание к логической модальности суждения посредством форм наклонений глаголов и собственно модальными глаголами, с одной стороны, и рассмотрение модальности как разноплановой (коммуникативной, предикативной, функционально-семантической) категории. Именно широкий подход позволяет типологизировать этот феномен, выделяя объективную и субъективную модальности, рассматривая её как отношение говорящего к действительности и как отношение к сообщаемому, в том числе эмоциональное и оценочное [2].

Синтаксическая коммуникативная грамматика позволила включить в коорди-

наты изучения модальности понятия диктума и модуса, объективного и субъективного компонентов информации в рамках этого многопланового явления [3; 4]. Функционально-прагматическое направление в исследовании модальности было заложено И.Р. Гальпериним в фундаментальном труде «Текст как объект лингвистического исследования», где впервые введен термин «текстовая модальность» [5]. Модальность начинает рассматриваться как аксиологический компонент текста, его субъективно-оценочная характеристика.

В составе модуса выделяется «точка зрения», которая взаимодействует с категорией лица говорящего, что позволяет продуцировать модальность как отношение. Г.А. Золотова в «Коммуникативной грамматике русского языка» указывает, что предикативные категории модальности, времени и лица, репрезентированные в предложении, маркируют «точку зрения» внешнего мыслящего / говорящего лица-субъекта (субъекта внешней модальной рамки) [6]. Обычное высказывание, в котором модус говорящего имплицитен, транслирует два модальных отношения – внутрисинтаксическую модальность (диктум) и внешнюю подразумеваемую модальную рамку (модус). Результатом функционирования в высказывании «точки зрения» говорящего становится квалификация высказывания (его пропозиции) как реального / ирреального, что фактически фиксирует оценку сообщаемого с позиций достоверности.

Разработка проблематики категории «точка зрения» позволила исследо-

вать процессы субъективации и персонализации речи в целом, а исследование художественного текста в таком ракурсе основано на тезисе о неодносубъектности (полифонизм, по М.М. Бахтину) и, как следствие, неоднородности субъектно-модального плана. Семантическое пространство художественного текста функционирует, по меньшей мере, в четырех модальных планах («точках зрения»): модальный план автора, реализуемый посредством категории «образ автора», по В.В. Виноградову, модальный план повествователя / рассказчика – участника событий, модальный план персонажа (персонажей), модальный план читателя. Варьирование сочетаний модальных планов обуславливает реализацию референтивной модальности художественного текста, которая уточняет текстовую модальность с позиций продуцента «точки зрения» и её текстообразующей роли.

Б.А. Успенский в фундаментальном труде «Поэтика композиции» глубоко исследовал композиционные возможности точек зрения, в том числе и с позиции реализуемых ими модальных планов. Выстраивая общую теорию «точки зрения», ученый выделяет четыре плана, в которых возможна фиксация той или иной позиции: «план пространственно-временной» характеристики событий, «план фразеологии» (т.е. речевой характеристики), «план психологии» (сознание, восприятие субъекта) и «план оценки» (аксиологические «точки зрения»). Б.А. Успенский указывает в отношении плана оценки: «Нас интересует в данном случае то, с какой точки зрения (в смысле композиционном) автор в произведении оценивает и идеологически воспринимает изображаемый им мир. В принципе это может быть точка зрения самого автора, явно или неявно представленная в произведении, точка зрения рассказчика, не совпадающая с авторской, точка зрения какого-либо из действующих лиц и т. п. Речь идёт, таким образом, о том, что можно было бы на-

звать глубинной композиционной структурой произведения (которая может быть противопоставлена внешним композиционным приёмам)» [7: 22].

Действительно, текстовая модальность предстает как субъективно-оценочное отношение к изображаемому. Субъективно-оценочная модальность детерминирована спецификой субъекта повествования в художественном тексте и его идентификацией, т.е. модальностью референтивной, а собственно текстовая модальность может быть параметрирована как их синтез. Мы согласны с Анной В. Кузнецовой в том, что «образ автора представляет собой единый организующий центр для художественного текста как целостной и замкнутой структуры. Своё дальнейшее развитие проблема образа автора в пространстве художественного текста получает в связи с осмыслением модальности не только как грамматической, но и как текстовой категории. Модальность выявляется в процессе интеграции частей произведения, в особенностях использования образных средств, в возможности переноса акцентов предикативных и релятивных отрезков текста, в целом ряде приемов, реализующих семантические категории текста» [8: 63].

Экспликация модальности в речи происходит только в тех структурах, в которых представлены предикаты модуса, но сама роль говорящего оказывается имплицитной. В таких высказываниях отношение детерминировано диктумной модальностью, т.к. модальные значения продуцируются посредством связи субъекта и предиката с позиции говорящего, присутствие которого в коммуникативном акте аксиоматично. Интерпретативный потенциал модальности художественного текста напрямую связан с «точкой зрения» субъекта повествования, что свидетельствует и о тенденции к категоризации данного понятия в рамках лингвистической концепции субъективности.

Текстовая модальность изучает-

ся лингвистикой в пределах трех основных сфер. Прежде всего, выделяются фразовая и текстовая субъективно-оценочная модальность, характеризуемые как разнопорядковые феномены [См.: 9: 205; 10: 57]. Уровень текста позволяет выделить не только лексические и грамматические средства выражения отношения к сообщаемому, но и «композиционное акцентирование тех или иных частей текста» [11: 102], которое репрезентировано в виде актуализации отдельных предикативных и релятивных отрезков текста, формирование тематических полей, текстовой повторы и другое. Основу другой важной исследовательской сферы составляет представление о том, что текстовая модальность присуща целому: субъективно-оценочная фразовая модальность трансформируется в текстовую, которая выявляется в интеграционных процессах взаимодействия частей текста, в специфике изобразительно-выразительных средств, в возможности смены акцентов в пределах предикативных и релятивных отрезков текста, в функционировании в текстовом пространстве автосемантических предложений (сентенций) и др., что способствует реализации семантических категорий текста. И, наконец, изучение способов репрезентации текстовой модальности в художественном тексте позволяет рассматривать эту категорию как нелинейную, динамическую, изменяемую в соответствии с «коэффициентом модальности» [5: 118] в разных текстовых сегмен-

тах. Таким образом, исследование модальности художественного текста актуализирует динамический аспект её реализации.

Сущность категории текстовой модальности детерминирует значимость модальной семантики в художественном тексте: текстовая модальность способна транслировать авторское отношение к художественной информации. Абсолютный антропоцентрический характер художественного текста определяет параметры коммуникации автора и читателя с помощью системы художественных образов. Именно модальность художественного текста способствует осуществлению наиболее эффективного взаимодействия участников художественной коммуникации. Поскольку художественный текст манифестирует различные соотношения автора как продуцента речи и самого субъекта речи (рассказчик / повествователь), авторская модальность может быть представлена не прямо, а опосредованно – через персонажную сферу. Всё это даёт возможность утверждать, что модальность в художественном тексте представляет собой результат многоуровневой субъективно-оценочной деятельности. Авторская субъективность зависит от формы повествования, отношения к персонажу и читателю, что позволяет включить в понятийные координаты категории текстовой модальности художественного текста референтивную и субъективно-оценочную модальность.

Примечания:

1. Валгина П.С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.
2. Нечай Ю.П. Языковые средства и способы экспликации модальной оценки (на материале языка романа Э.Л. Войнич «Овод») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 267-272.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Едиториал УРСС, 2001. 416 с.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Едиториал УРСС, 2002. 447 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
6. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Едиториал УРСС, 2004. 544 с.

7. Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 352 с.
8. Кузнецова Анна В. Билингвальный художественный текст в метапоэтической парадигме // Славута: сб. науч. работ. Сер. Филология. Днепропетровск, 2013. Вып. 7. С. 55-68.
9. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. 534 с.
10. Дьячкова П.А. Сентенции как средство выражения субъективной модальности в тексте // Языки и литературы народов Горного Алтая: междунар. ежегодник. Горно-Алтайск: УнивПринт, 2002. С. 53-58.
11. Мещеряков В.Н. К вопросу о модальности текста // Филологические науки. 2001. № 4. С. 99-105.

References:

1. Valgina P.S. Theory of the text: a manual. M.: Logos, 2003. 280 pp.
2. Nechay Yu.P. Language means and ways of explication of modal assessment (based on the language of the novel by E. Voynich «Gadfly») // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2012. No. 2. pp 267-272.
3. Bally Ch. General linguistics and issues of the French language. M.: Editorial URSS, 2001. 416 pp.
4. Benveniste E. Problems in General linguistics. M.: Editorial URSS, 2002. 447 pp.
5. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. M.: Nauka, 1981. 139 pp.
6. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. Communicative Grammar of the Russian language. M.: Editorial URSS, 2004. 544 pp.
7. Uspensky B.A. Poetics of composition. SPb.: Azbuka, 2000. 352 pp.
8. Kuznetsova Anna B. Bilingual literary text in metapoetic paradigm // Slavuta: coll. of scient. works. Ser. Philology. Dnepropetrovsk, 2013. Issue 7. P. 55-68.
9. Babenko L.G., Vasilyev I.E., Kazarin Yu.V. Linguistic analysis of a literary text. Yekaterinburg: Publishing house of the Ural State University, 2000. 534 pp.
10. Dyachkova P.A. Sentences as a means of expression of subjective modality in the text // Languages and literatures of the peoples of Gorny Altai: an international yearbook. Gorno-Altai: UniverPrint, 2002, P. 53-58.
11. Meshcheryakov V.N. On the problem of text modality // Philology. 2001. No. 4. P. 99-105.